

лавочка», «Не грози попу церковью, он от нее сыт бывает» (Сб. пословиц, Петров. Гал. №№ 571, 590); «Поп пьяной книги продал, да карты купил» (там же, 735); подметили прихожане и глупость поповскую: «Храбрых в тюрьме, мудрых на кабаке, а глупых искать в попех» (Симони, 1, 2395), и т. д. Таким образом, сатирическое изображение попа Саввы вполне совпадает с «гласом народа» о духовенстве: все слабые стороны его поведения паства понимала несколько не хуже, чем та передовая часть духовенства, которая громила и обличала в эту пору церковную «скверну». Но не имея никакой власти, прихожане могли только высмеивать своих духовных «руководителей». «Сказание о попе Савве» — еще один из образцов той литературной продукции, которая во второй половине XVII в. создается среди наиболее активной части крестьянской и посадской массы, ждущей еще того момента, когда вся общественно-экономическая ситуация даст в ее руки более сильное орудие в борьбе с существующим строем, чем то, какое представляла собой литературная сатира.

В заключение, несколько слов о недавно вышедшем издании Забелинского списка повести о попе Савве, подготовленном С. Елеонским. Предисловие к этому изданию, бегло касающееся вопросов об авторе повести, о времени ее составления, литературной форме, мною разобрано выше. Следует остановиться также и на самом издании. Вряд ли целесообразно было делать издание по одному, хотя бы и наиболее полному списку. Неудобство такого способа сказалось у С. Елеонского уже с первых слов текста. Так как в Забелинском списке отсутствует заглавие памятника, то С. Елеонский (вслед за самим Забелиным) взял заключительную запись писца — «конец хождению Саве большой славе» — и извлек из нее искусственное заглавие «хождение попа Савы». Между тем, в Тихонравовском списке заглавие есть. Сверив свой текст с другими, наш издатель избег бы, вероятно, и тех анекдотических слов, которые он внес в свой текст, а также разобрал бы с их помощью то, что осталось для него непонятным в Забелинском списке. Приведу наиболее яркие примеры.

В стихе «Сам хотя наг пойду, а вас шта бубнов поведу», С. Елеонский прочел в одно слово «штубубнов» и, отметив в скобках удивленное *sic!*, так и сохранил это изумительное чтение, которое все списки передают одинаково, с той только разницей, что одни пишут «што», другие «что». Далее — во «сне попа Савы» есть стих: «Хватился, ан нет, ни пула не стало»; слово пула издатель не прочел и помегил в скобках «неразб.». В том же «сне» у него получились непонятные фразы — «О есм поп Сава